

Постепенно становилось прохладнее. Цюй Тунцю почувствовал холод раньше, чем в предыдущие годы, словно слой жир на его теле уже не был таким толстым, чтобы сопротивляться окружающей среде.

Когда Лу Ян, который спал на верхней койке, вошел, Цюй Тунцю, как раз лез по лестнице двухъярусной кровати, пытаясь дотянуться до верха.

"Что ты делаешь!" Лу Ян шагнул вперед и сдернул его. "Черт, что ты делаешь, ты оставишь грязь!"

Цюй Тунцю знал, что он одержим чистотой, и объяснил: " Холодно, я лезу за теплым одеялом. Я принял душ и надел чистые носки, чтобы не испачкать твою постель».

Со стола, встав на него, нельзя добраться. Только человек, стоящий на верхней койке, может легко открыть антресоли и достать, убранные туда на лето, одеяла.

«Как может не быть грязи, когда ты стоишь на моей постели, а еще стрясешь пыль с одеял!»

«Все в порядке, их стирали, перед тем, как убрать».

«Можете ли ты гарантировать, что пыли вообще не будет?»

Цюй Тунцю, на минуту, задумался: "Они убрали их весной. Я видел, они были очень чистыми, и я буду очень осторожен..."

"Это то, чего не увидишь невооруженным глазом!"

Цюй Тунцю, извиняясь, пробормотал: "Но ночью становится прохладнее, так что мне надо укрыться одеялом"

"Я только что постирал простыни! Ты лезешь и наступаешь на них, как я смогу спать, после этого, ночью ?"

"Мои ноги чистые..."

"Независимо от того, насколько чисты твои ноги, они должны наступить на то же место, куда я положил подушку! Ты смог бы это выдержать? Словно кто-то наступил тебе на голову!"

Цюй Тунцю хотел сказать, что сам бы он совсем не возражал. Но Лу Ян, казалось, был полон ужаса, только представив эту страшную сцену.

«Ты, не волнуйся.»

Голос Лу Яна был на октаву выше: «Как я могу не волноваться?!»

Цюй Тунцю был так напуган его реакцией, что промолчал.

Через, минут десять, Лу Ян вроде бы успокоился, его тон стал терпимым, и он ласково похлопал его по плечу: «Прости, что злюсь на тебя. Ты можешь получить одеяло через два дня, я собираюсь купить новый комплект белья. Поменяю. Перед сменой, я напомню тебе. Не волнуйся.»

Когда он сказал это, Цюй Тунцю почувствовал, что он не выглядит неразумным, даже довольно вежлив. На самом деле, Лу Ян обычно хорошо ладил с ним, но его чистоплотность слишком сильна, и это раздражает.

Но все же, как он будет спать ночью, не накрываясь одеялом, когда ему так холодно?

Цюй Тунцю думал об этом, когда вдруг услышал, как Чжуан Вэй сказал: «Ах, прости, Лу Ян, я наступил на твои тапки». И демонстративно убрал ногу.

Такой поступок не является необычным, характер мальчика беззаботен, и ему обычно все равно. Странно, что он не забыл извиниться за такую простую вещь.

Но привычка Лу Яна к чистоте хорошо известна, поэтому Чжуан Вэй добавил: «Извини, я возьму их и постираю позже».

Когда Лу Ян увидел свои тапочки, его цвет лица внезапно изменился: «Это ошибка? Тапки, которые я одеваю перед сном!»

"Хочешь, я их почищу."

"Какая польза от чистки щеткой? Куда ты наступал своими подошвами? Как ты думаешь, ты можешь отряхнуть эту невидимую грязь?"

Чжуан Вэй тоже потерял терпение, его лицо стало холодным, и он улыбнулся: «Ну, я только что вернулся из туалета».

Лу Ян сошел с ума: «Что?! И после этого, ты встал на мой тапочек? Как я буду его носить!»

Чжуан Вэй усмехнулся: «Я не только ходил в туалет, но и опускал ноги в писсуар, чтобы поиграть в воде».

Лу Ян сходил с ума : "Ах, ах, извращенец, я тебя не спущу!"

"Тогда чего ты хочешь?"

"Что, что.. ? А? Ты наступил мне на тапки. Ты наступил своими грязными ногами!"

Чжуан Вэй положил вещи, что держал в руках, и спокойно сказал: «Если ты болен, иди в больницу как можно скорее. Что ты здесь делаешь? Если хочешь, чтобы с тобой обращались, как с принцем, то останавливайся в пятизвездочном отеле, не мешайся здесь. Ноги, а также тараканы, комары и мыши, может быть, они все ползали по твоей кровати... “

"Что? Ты видел? Это не смешно, ты ...”

“Ты не увидишь этого невооруженным глазом. Возможно, у тебя на подушке, куча яиц, а еще есть клещи”

“Я их не вижу...”

Реакция Лу Яна была настолько тяжелой, что Цюй Тунцю не осмелился взглянуть на него, у него было одно желание сжать голову и заткнуть уши, он словно почувствовал, что спальню вдруг наполнили молнии и гром.

Но Чжуан Вэй был невозмутим и сказал: «Если ты продолжишь в том же духе... Только попробуй, хочешь верь, хочешь нет, но я сейчас же надену тапки и влезу на твою постель.

"Ты сделаешь это со мной?"

“Сделаю с тобой, что? Из-за того, что я наступил на твои тапки, тебе нужно умереть? Если ты мужчина, не веди себя, как женщина, которой на это не наплевать. Мы- коллектив. Мы все живем вместе, чтобы приспособливаться друг к другу. Тебе не нужно предавать всех своих предков, чтобы подуматься и о нас.”.

“У тебя, что проблемы с чистотой?"

“Если у тебя зависимость от чистоты, зачем выливать это на нас? Из-за своего пунктика на счет чистоты, ты имеешь право запрещать человеку взять одеяло? А если у меня тоже есть психическое заболевание. И я готов убивать из-за него. Хочешь попробовать?"

Ситуация накалилась, Цюй Тунцю так испугался, что шагнул вперед, чтобы разнять их: "Не надо, не деритесь, это общежитие, зачем беспокоиться , потушите огонь, потушите огонь...»

Другие ошарашенные зрители тоже отреагировали и выступили вперед один за другим. Уговорили. Под руки и ноги, наконец, развели. Удалось избежать ожесточенной битвы.

Когда Чжуан Вэй уходил, он снова взглянул на Цюй Тунцю и отругал: «Ты трус, раз согласишься и готов умирать». Тот почувствовал себя таким жалким и миролюбивым.

Такой человек с характером, который осмеливается сделать что-либо, гораздо более добр, чем тот, у кого не ни на что смелости.

А своим острым языком он может сразу найти болевую точку. В отличие от него, хотя Цюй смутно чувствовал, что это не совсем так, он не мог придумать, как возразить.

Но, что в результате, Чжуан Вэй поднял бурю, но у него все еще нет одеяла, которым можно было бы накрыться.

Цюй Тунцю лег спать, задумавшись, завернулся в простынь и уснул.

Среди ночи был заморозок, и температура понизилась. Но он не мог этого знать, поэтому проспал всю ночь, дрожа.

На следующий день его разбудил звонок, и Цюй Тунцю понял, что проспал, так что мог не рассчитывать купить завтрак для Жэнь Нинюаня. Он очень расстроился, но у него кружилась голова, и он не мог встать.

В результате он пропустил урок в то утро, и, как бы соседи по комнате ни говорили ему поторопиться, он не мог пошевелиться. Все просто думали, что он сонный, и ушли один за другим.

Цюй Тунцю проспал до полудня, почувствовав себя лучше, он медленно встал. Его голова кружилась, но он принял душ, наполнил чайник простой водой, съел остатки еды, собрал портфель и собрался идти в аудиторию.

Во второй половине дня должен был быть публичный урок, и первокурсники со всего факультета собрались в большой аудитории. Вошел Цюй Тунцю, класс был почти полон, но он все еще мог с первого взгляда заметить поразительное трио в этой толпе.

Рядом с Чжуан Вэй сидел задумчивый Чу Мо, здесь же был и Жэнь Нинюань, который неторопливо просматривал журнал, а рядом с ним было свободное место.

Жэнь Нинюань тоже увидел его и улыбнулся. Цюй Тунцю бессознательно приблизился, как канцелярская кнопка, подхваченная магнитом, шаг за шагом.

Жэнь Нинъюань поднял глаза и предложил: «Хочешь сесть здесь?» Цюй Тунцю был очень польщен и поспешно сел рядом с ним.

«Почему я не видел тебя сегодня утром?»

Цюй Тунцю становился все более и более счастливым. Прежде чем ответить, он кивнул и уважительно сказал: «Извини, я проспал...»

Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал: «Я слышал Ты простудился?»

Цюй Тунцю сказал: «Да, да...»

Жэнь Нинъюань был удивлен его нервным видом: “Не бойся, я не буду тебя бить, если ты не принесешь мне завтрак. Не относитесь к простуде легкомысленно, я дам тебе лекарство”.

Индекс счастья Цюй Тунцю сегодня достиг высшей точки, и он почти дрожал, когда брал лекарство обеими руками.

Эта аура была настолько мощной, что даже Чжуан Вэй бросил на него не читаемый взгляд через двух парней и закатил глаза, он не мог этого вынести такого подобострастия.

<http://bllate.org/book/13563/1204045>